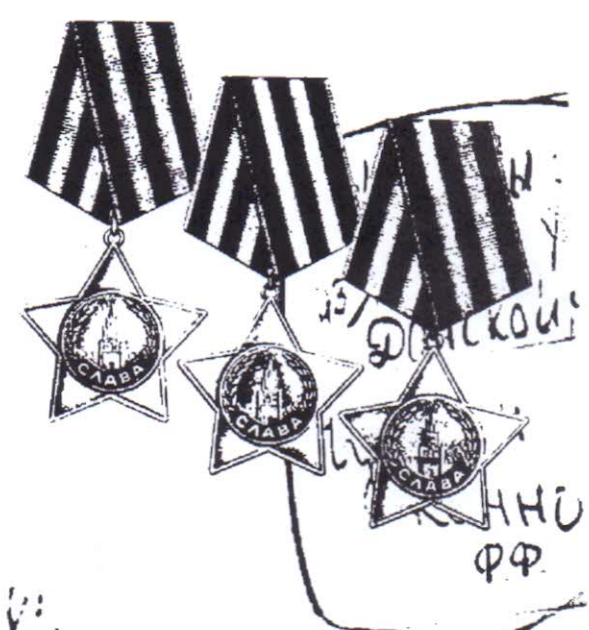

1-45
Олег САВИН

И родом они пензенские...

Def...
Т...
Немцев
8/5457

Handwritten annotations and signatures surrounding the image:
- Top left: "1-45"
- Top right: "Def...", "Т...", "Немцев", "8/5457"
- Middle left: "Мали", "Лавра", "А-Яков", "да кафе", "ДА"
- Middle right: "Д. П. КОСОВ", "КННУ", "ФФ", "ПБЕ", "Вит", "См..."
- Bottom: "Лавра", "А-Яков"

Верность клятве

Двести восемнадцатый стрелковый полк 77-й гвардейской дивизии... В его составе и прошел с боями от Москвы до полноводной Эльбы Василий Дмитриевич Мещеряков.

Он хорошо помнил первый день, когда его зачислили в пулеметный взвод. Лейтенант Семенов тогда строго заметил:

— Будешь воевать в гвардейской части. Это высокое звание нужно заслужить в ратном бою смелостью, мужеством, отвагой.

Были бои, были атаки. В одном Василий Мещеряков уничтожил из своего

пулемета до двадцати фашистов. Вручая бойцу первую медаль «За отвагу», командир взвода одновременно прикрепил на его гимнастерку гвардейский значок:

— Вот теперь ты настоящий гвардеец!

Наши войска стремительно продвигались на запад. На пути части, в которой служил Мещеряков, оказался город Хелм — первый польский город. Фашисты упорно оборонялись: ведь это были ворота в Люблин, где находился лагерь смерти Майданек.

Мещеряков получил приказ выдвинуться с пулеметом на одну из выгодных высот, выбрать огневую позицию, окопаться и в ходе боя прикрыть наступление роты. В случае контратаки противника — вести отсечный огонь. Вместе со вторым номером, под ураганным вражеским обстрелом, они проползли шестьсот метров и достигли цели.

Началась артподготовка наших частей. Затем по сигналу ракеты пошла в наступление пехота. И тогда Мещеряков открыл огонь: он был настолько сильным, что немцы не могли поднять головы.

На левом фланге фашистская пехота попыталась контратаковать наши части. И снова заработал пулемет гвардейца. Ни ответный вражеский обстрел, ни разрывы мин не могли сдержать его боевого порыва. Четко отдавал он команду своему помощнику:

— Скорей, скорей новую ленту! Бьем гадов!

Между тем наша пехота продолжала успешно наступать. Враг дрогнул. Город Хелм был освобожден. За проявленную отвагу Мещеряков и его товарищ были награждены орденом Славы третьей степени.

И снова путь на запад. Впереди Висла, Одра и Берлин! Переходы, разведки, переправы, ночные бои...

Однажды фашисты начали наступление на участке стрелковой роты, которую поддерживал своим огнем пулеметчик Мещеряков. Василий Дмитриевич

заметил, что его огонь с оборонительного рубежа не совсем эффективен. Тогда он выбежал из траншеи, установил свой пулемет и с близкого расстояния начал поливать свинцовым дождем наступающих фашистов. Атака была отбита.

Но, как выяснилось потом, противник на этом участке лишь демонстрировал наступление, а главный удар хотел нанести по соседним ротам. Надо было, предупредить друзей-пулеметчиков, чтобы они готовились отразить атаки не с правого фланга, а с левого.

Командир роты дважды посылал связных, но они не дошли. Тогда он вызвал Василия:

— Надо любой ценой передать приказание. Иначе будут большие жертвы...

Под сильным пулеметным и автоматным огнем, где перебежками, где ползком Мещеряков направился к соседней роте. В нескольких местах пробита шинель. От разрывов пуль песок засыпал глаза. Но солдат продолжал бежать и ползти. Приказ был выполнен. За этот подвиг Василия Дмитриевича наградили орденом Красной Звезды.

Много было боев, но особенно запомнились Василию Дмитриевичу дни на Одерском плацдарме и близ Франкфурта. О подвигах пулеметчика, совершенных в этих операциях, писала дивизионная газета. Один из номеров этой газеты Мещеряков хранил и после войны.

...Когда гвардейцы заняли плацдарм на правом берегу Одры, он был равен одному километру в глубину и двум — по фронту. И этот кусочек земли пехотинцы держали тринадцать суток, отсюда пошли в наступление. Дорого стоило сохранить рубеж! В распоряжении десантников была лишь одна пушка и пулеметы. Гвардейцы держались от противника всего на винтовочный выстрел.

Вот где поработал пулемет Мещерякова! Немели руки, слезились от напряжения глаза. Нередко ствол пулемета так раскалялся, что приходилось на время прекращать огонь. По пять-шесть контратак отбивали гвардейцы.

В один из таких дней кончились патроны. Пять раз под огнем врага переправлялся Мещеряков через Одру на небольшой лодке и обеспечил патронами не только свой пулемет, но и соседние.

— Жив, Василий? Не царапнуло? — спрашивали, восхищаясь его смелостью, однополчане.

— Меня ни пуля, ни снаряд не берут, — отшучивался он.

Так дошел Василий Дмитриевич до стен Берлина. Где бы он ни воевал, всегда оставался верен солдатской клятве — защищать Родину до последней капли крови.

После демобилизации вернулся в родные края, работал на пензенском заводе «Стройдеталь» №1 — был плотником, столяром, слесарем, бригадиром, мастером. Трудился по-гвардейски.

День 50-летия Вооруженных Сил СССР у Василия Дмитриевича был двойным праздником. Кроме медалей «За отвагу», орденов Красной Звезды, Славы третьей и второй степени его нашла еще одна заслуженная награда — орден Славы первой степени. Он стал полным кавалером этого солдатского ордена.